

Ошарашенный профсоюз неподвижно остался таким на то время, когда сгорела спичечная палочка. Нестационарный симпатичный член профсоюза закричал: "Брат Пенг мертв?"

Её звали Ян Баочжай. С начала учебы в школе она тайно влюбилась в Чжан Пэна, но не осмелилась признаться. В конце концов, симпатичная женщина-старшеклассница знала, что ее первая любовь не видела ее такой. Но вот так ее влюбленность беззвучно умерла. Она не осмелилась в это поверить.

"Я так думаю..." Ли Сюйцзин пробормотал низким голосом, и он повернулся, чтобы посмотреть на спокойный Фэн Хуэй. В его глазах гений-студент только что воспользовался навыком, и он, скорее всего, не смог активировать его снова мгновенно. Для такого мощного навыка, по его мнению, должна была быть экстенсивная перезагрузка.

"Друг, не стоит заходить слишком далеко". Как насчет того, чтобы назвать это здесь? Или не вините нас за то, что мы слишком беспощадны". Ли Сюйцзин пытался вести переговоры спокойно, но его дрожащие бледные губы предали его характер. Хотя он считал, что Фэн Хуэй не должен был использовать это ужасное умение в то время, он не осмеливался рисковать. В конце концов, он имел дело со своей жизнью здесь.

"Зашел слишком далеко? Почему ты не подумал об этом, когда пытался спровоцировать меня?" Фэн Хуэй холодно ответил, и он не остановил своих ухаживаний. Через мгновение он появился перед мускулистым Ли Сюйцзином.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Брат..." Фэн Мэй пыталась позвать старшего брата, но её проигнорировали. В её глазах это была запретная сторона Фэн Хуэй, которую она никогда раньше не видела.

"Студент Сюйцзин, это не значит, что кто-то из нас прав". Но вы совершили ошибку. Ты спровоцировал того, кого не должен был". Фэн Хуэй бесчувственно говорил, и это были его истинные мысли. Убийство никогда не может быть полностью оправдано, но на Континенте Дракона сильный создаст законы. Для императора Фэн это стало полностью интегрировано в его образ жизни!

У Фэн Хуэй было вдохновение. Перед своей семьей, почему он должен полностью скрывать свою суровую сторону? В конце концов, они все были частью его! Живя на Континенте Дракона, он никогда не покажет свое истинное лицо, но почему он должен действовать фальшиво перед своей семьей? Если бы он это сделал, то это было бы просто отношение к ним, как к незнакомцам!

"Хм. Ты правда думаешь, что я тебя боюсь? Я только сочувствую однокурснику! Должно же быть долгое охлаждение твоего мастерства, верно?" Ли Сюйцзин жестоко сорвался, и нестабильные члены профсоюза начали его подбадривать. Он пытался казаться уверенным в себе, но его героический поступок не был убедительным.

"Конечно". Фэн Хуй улыбнулся. Если бы он не реинкарнировался в Континент Дракона, профсоюз безжалостно разрушил бы его жизнь. Думая об этом, он потерял все следы сердечности. Из жадного вида союза он не осмелился представить, что эти звери сделали бы с его младшей сестрой.

Фэн Хуэй собирался напасть на душу профсоюзного лидера, но сформировалась проекция белокурого человека. Восстанавливая свою ауру, он хладнокровно обратился к белокурому человеку: "Да"?

"Приветствую, Фэн Хуй. Можешь позвонить мне, Чжао Цзин." Человек с белой каемочкой хихикал, и он не проявил никакой гордости. Вместо этого Чжао Цзин излучал нежную ауру. Услышав его дружеские слова, Фэн Хуэй не ответил.

"Пожалуйста, радуйся, друг. Ты успешно удостоился внимания нашего уважаемого господина. Отныне игрок Фэн Хуэй освобождается от участия в битве "Рояль"." Чжао Цзин любезно хихикал, и он ждал взрыва радости подростка, но его позитивные ожидания были разбиты вдребезги.

"Итак, могу ли я привести других?" Фэн Хуй ответил бесчувственно. Получение "позитивного" внимания заклинателя было нехорошим делом. В будущем ему придётся быть более скрытным. Если бы он не смог убрать свою младшую сестру, то освобождение было бы совершенно бесполезно.

"Фэн Хуй недоволен?" Чжао Цзин почувствовал, как рушится его улыбка, и его холодный взгляд вернулся. Талантливый муравей все еще муравей в конце концов, и этот просто муравей на самом деле осмелился вести переговоры? Его добрые намерения были быстро испорчены, это была довольно неприятная пощечина ему в лицо.

"Должен ли я?" Фэн Хуэй хладнокровно ответил. Это было еще неясно, является ли его мать в безопасности, и этот простой слуга хотел, чтобы он был доволен? По его мнению, только чародей мог угрожать ему. В его арсенале было еще много секретных приемов.

"Конечно! Бессмертный хозяин нежно смотрел на простого муравья. Чтобы не радоваться, игрок Фэн Хуэй должен быть сумасшедшим". Чжао Цзин уверенно проповедовал, и его тенистые ученики сияли бесконечным поклонением.

В этот момент более двухсот учеников искренне наблюдали за беседой. В их глазах белокурый Чжао Цзин был мифическим существованием, а ученик Фэн Хуэй был всего лишь обычным подростком, которому посчастливилось получить преимущества апокалипсиса.

Ни у кого из них не было надежды на гениального ученика. Даже группа Фэн Хуй стала мрачной, внезапный апокалипсис был слишком глянцевым... слишком благочестивым. Как простые люди, как студенты могли соперничать с божествами? Союз взволнованно смотрел на вероятное падение их единственной угрозы.

"Брат... будь осторожен, пожалуйста". Фэн Мэй смотрела бледным лицом, а внутри выглядела совершенно мертвой. Хотя ее старший брат сильно изменился, она все равно непоколебимо любила его. Если бы с ним случилось что-то плохое, она бы не знала, как жить дальше.

"Мн." Фэн Хуэй уверенно успокоил свою младшую сестру, и он неослабевающе смотрел на белоснежную кровать Чжао Цзин. В тот момент, когда он подумал, что вот-вот начнется битва, белый человек вдруг начал исчезать.

"Муравей... считай себя счастливым на этот раз". Чжао Цзин тихо бормотал, и его проекция быстро исчезла. В настоящее время у него не хватает ресурсов, чтобы уничтожить высокомерного муравья из чистой злобы. Ситуация в их мире была злоедей, и он не мог тратить свою энергию впустую.

"Хм..." Фэн Хуэй без эмоций смотрел, как белокурый человек исчезает. Всё это время его сердце не пропускало ни одного удара. Он не знал, почему Чжао Цзин не сделал ни шагу, но ему было все равно. Для таких людей, как белый человек, он думал о них, как о простых пустышках. Если бы он заботился о каждом из них, жизнь стала бы слишком утомительной.

"Проклятье". Когда исчезла белокурая Чжао Цзин, все члены профсоюза быстро сдались. Фэн Хуэй пошел вернуть свое внимание профсоюзному лидеру, но нигде не обнаружил мускулистого Ли Сюйцина.

"Ух ты, какой трус. Ли Сюйцин фактически беззастенчиво сбежал, пока брат Хуй был отвлечен". Нянь Чжэнь проклял лидера профсоюза, и лица членов профсоюза мгновенно стали неловкими. Фактически, даже они не заметили, что их лидер сбежал. Он был просто слишком бессовестен. С этой мыслью сто членов профсоюза стали разделяться на небольшие группы и уезжать.

<http://tl.rulate.ru/book/35449/802263>